

УДК 372.881.1

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2025.1.14

С.И. Щетнев

Поступила: 23.01.2025

Одобрена: 09.03.2025

Принята к печати: 07.04.2025

Московский городской
педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОДУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Обоснована необходимость развития продуктивного мышления будущих переводчиков как важнейшего компонента профессионального мышления и показателя высокого уровня профессиональной компетентности. Автор связывает необходимость развития данного вида мышления с наличием в профессиональной переводческой деятельности нестандартных ситуаций и проблем, для преодоления которых нужны такие средства, которые требуют нестандартных подходов к решению сложных переводческих задач путём преобразования переводческих приёмов.

В качестве основных действий продуктивного мышления выделяются комбинирование, трансформация и конструирование, благодаря которым происходит качественное изменение известных переводчику приёмов и способов перевода и нахождение оптимального переводческого решения. Кроме того, автор статьи даёт общую характеристику продуктивного мышления переводчика и описывают его роль в процессе перевода как сложной интеллектуально-мыслительной деятельности. Продуктивное мышление переводчика рассматривается в соотношении с репродуктивным, логическим и творческим мышлением; упоминаются основные механизмы, обеспечивающие эвристический подход к переводческой деятельности.

Развивать продуктивное мышление предлагается на основе интегративного, проблемного и личностно-деятельностного подходов, так как автор считает, что методика развития продуктивного мышления должна: быть профессионально ориентирована; обеспечивать мотивационную готовность студентов к повышению профессионального мастерства; способствовать формированию гибкости переводческих умений; учитывать и развивать профессионально важные личностные качества будущих специалистов по переводу. На основании анализа научных источников по переводоведению, психологии, лингводидактике, психолингвистике, автор выявляет возможные пути изучения содержания продуктивного мышления переводчика и намечают подходы к его развитию в процессе профессиональной подготовки переводчиков.

Ключевые слова: профессиональное мышление, переводческая деятельность, переводческое мышление, продуктивное мышление, нестандартная переводческая ситуация, переводческая проблема, переводческая задача, переводческая трудность, переводческое задание, решение переводческих задач, принятие переводческих решений, переводческое решение, методика развития продуктивного мышления.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

S.I. Schetnev

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

Received: 23.01.2025

Accepted: 09.03.2025

Published: 07.04.2025

ON THE DEVELOPMENT OF TRANSLATION STUDENTS' PRODUCTIVE THINKING

This research article addresses the development of translation students' productive thinking as the most important component of professional thinking and indication of high-level professional competence. The author attributes the need for developing this type of thinking to non-routine translation situations and challenges which inevitably arise in professional translation activities and require translation solutions through non-standard approaches to difficult translation tasks by shifting translation techniques.

The main actions of productive thinking are combination, transformation and construction, which lead to qualitative shifts in the methods and techniques known to the translator as well as to the best translation solution. In addition, the author of the present study provides a general description of productive translation thinking and displays its role in translating which is an intellectually complex mental activity. The article considers productive thinking in relation to reproductive, logical and creative thinking with a mention of the basic mechanisms that ensure a heuristic approach to translation activities.

This paper proposes to develop productive thinking drawing on the integrative, task-based and learner-centered approaches, since the author believes that methodology for productive thinking development should be professionally oriented, maintain students' drive for higher professional proficiency, foster flexibility in their translation skills, take on board and nurture professionally important personal qualities in future translation professionals. Based on the review of academic literature on translation studies, psychology, foreign language pedagogy and psycholinguistics, the author identifies potential ways to explore the content of productive thinking and outline approaches to its development in translator education and training.

Keywords: *professional thinking, translation activities, translator mindset, productive thinking, non-routine translation situation, translation challenge, translation task, translation difficulty, translation assignment, problem-solving in translation, decision-making in translation, translation solution, methodology for productive thinking development.*

Введение

В настоящее время высшее образование претерпевает значительные изменения: появляются новые подходы, обновляется содержание и требования к выпускникам вуза. Сегодня нужны специалисты-профессионалы, владеющие современными технологиями, способные быстро и качественно решать профессиональные задачи в постоянно меняющихся условиях, то есть имеющие высокий уровень профессиональной культуры, одним из показателей которой является развитое профессиональное мышление. Отмечается, что формирование профессионального мышления является важнейшим фактором развития современного российского общества (Г.М. Романцев, Н.В. Ронжина и др.), одной из приоритетных задач профессиональной подготовки.

В области иноязычного образования переводчиков наряду с обучением иностранному языку и переводоведению, формированием умений и навыков

социокультурного характера всё большее значение придаётся профессиональному становлению обучающихся посредством формирования переводческого мышления, позволяющего осуществлять анализ проблемных ситуаций и вырабатывать стратегию действий [1].

Данные требования не случайны, они основаны на особом характере и содержании переводческой деятельности, которая включает в себя множество интеллектуально-мыслительных операций, связанных с восприятием, анализом и обработкой информации, смысловым и структурным прогнозированием, построением логических схем высказывания, учётом внутренних и внешних условий переводческих ситуаций и множеством других задач.

Однако наряду с высокой востребованностью владения современными специалистами продуктивной формой мышления в системе профессионального образования чаще всего готовят специалистов лишь для репродуктивной деятельности (В.В. Попов и др.).

Обоснование актуальности проблемы

Процесс перевода предполагает взаимодействие теоретического, практического, репродуктивного, продуктивного, аналитического, словесно-логического, критического и других видов мышления, что позволяет переводчику «одновременно уделять внимание как восприятию, интерпретации и пониманию исходного текста, так и ревербализации полученной информации при учёте многочисленных факторов переводческой ситуации» [2, с. 12–13].

В то же время в процессе перевода переводчику часто требуется умение «мыслить нешаблонно» [3, с. 347]. В.Н. Комиссаров объясняет это тем, что «в рамках одного способа описания ситуации возможны различные виды семантического варьирования» [4, с. 127], а Н.К. Рябцева – асимметричностью языков, между которыми чаще всего отсутствуют однозначные лексические, грамматические, прагматические и другие соответствия [5]. Более того, известные переводчику алгоритмы и приёмы перевода зачастую оказываются не применимы к условиям конкретной переводческой задачи и требуют своей «модификации или отказа от типового в пользу уникального, окказионального» [4, с. 318].

По сути, речь идет о продуктивном мышлении переводчика как способности оперативно справляться с проблемными переводческими ситуациями, находить нестандартные переводческие решения, подходящие для конкретной ситуации и данного контекста. Таким образом, вполне справедливо утверждение о том, что для переводчика краеугольным камнем выступает «продуктивное мышление, направленное на выработку новых стратегий, обеспечивающих адекватность перевода» [6, с. 199].

Следует отметить, что в переводоведении продуктивное мышление крайне мало изучено, а в дидактике переводческой деятельности практически

нет сведений относительно методики развития этого вида мышления в процессе профессиональной подготовки будущих переводчиков. В связи с этим мы полагаем, что изучение и описание специфики продуктивного мышления переводчика и разработка специальной методики его развития являются актуальной проблемой.

Изученность проблемы и возможные подходы к её исследованию

Прежде всего подчеркнём, что, как правило, продуктивное мышление рассматривается либо в контексте креативности (Т.Ф. Бородина, И.П. Калюшина и др.), либо как понятие, синонимичное понятию «творческое мышление», нацеленное на обработку информации и создание продукта деятельности благодаря нестандартным подходам к решению проблемных задач, что часто приводит к инновационным идеям и открытиям (З.И. Калмыкова, Н.К. Рябцева и др.).

Неординарность переводческих решений, несомненно, имеет место и в переводческой деятельности, особенно при столкновении с нетиповой переводческой задачей, решение которой возможно только при условии её «пересентрирования» и «переструктурирования» [7, с. 53]. В частности, это может касаться структурной и смысловой перестановок, соотношения известных и неизвестных языковых элементов и включения их в новые ассоциативные связи, синтеза информации и так далее. Наш опыт работы переводчиком показывает, что реструктуризация может касаться не только непосредственно языковых компонентов, но и известных переводчику алгоритмов действий, когда необходимо привести изменения в известные ему алгоритмы перевода, изменив последовательность действий, преобразовать или трансформировать тот или иной переводческий приём в соответствии с условиями переводческой задачи. При этом важно, чтобы поиск решения задачи осуществлялся «на основе общих принципов переводческой стратегии и учета особенностей контекста и ситуации», сопровождался выводами о возможности использования известного приёма или способа перевода или необходимости его преобразования [4, с. 318]. Иными словами, продуктивное мышление переводчика тесным образом связано с творческим мышлением как процессом созидания новых связей и отношений между языковыми и внеязыковыми явлениями, который приводит к новым решениям переводческой задачи.

В соответствии с уровнями творческой деятельности, выделяемыми В.И. Загвязинским, М.М. Поташником, В.А. Слостениным и А.В. Хуторским, продукты деятельности могут отличаться по степени новизны, причём результатом деятельности может быть создание продукта субъективно и объективно нового порядка. Если транспонировать данные идеи на продуктивную мыслительную деятельность переводчика, то, вероятно, возможно выделить

три уровня преодоления переводческой трудности, каждый из которых ведёт к получению качественно разного переводческого продукта:

– *комбинирование* известных переводчику алгоритмов, приёмов и способов перевода, благодаря чему образуется их новое, ранее не применяемое переводчиком сочетание;

– *трансформация* известных алгоритмов, приёмов и способов перевода, то есть их видоизменение за счёт замены, опущения, добавления и т.д. одного или нескольких элементов, в результате чего происходит их отдельное качественное преобразование;

– *конструирование* алгоритмов, приёмов и способов перевода на основе структурного изменения имеющихся в системе знаний и опыта переводчика, а также применения эвристических мыслительных действий, что ведёт к созданию субъективно новых приёмов перевода.

Нетрудно заметить, что результаты деятельности продуктивного мышления переводчика на каждом из уровней отличаются как по степени сложности, так и по степени проявления самостоятельности, которая является важной характеристикой продуктивного мышления как способности абстрагироваться от существенных и несущественных признаков объекта и способности их обобщать (В.П. Беспалько, Ю.Г. Богоявленская, Д.Б. Татур, З.И. Калмыкова, И.И. Чиронова).

Таким образом, к основным продуктивным мыслительным действиям можно отнести комбинирование, трансформацию и конструирование, а отличительными характеристиками продуктивного мышления переводчика считать использование изменённой программы действий, создание нового продукта, а также самостоятельность субъекта деятельности.

Опираясь на идею В.П. Беспалько о существовании четырех уровней усвоения деятельности как последовательных ступеней усвоения опыта и формирования профессионального мастерства [8], можно выделить и более высокий уровень продуктивности – создание *принципиально новых* алгоритмов и переводческих стратегий, что, на наш взгляд, относится к продукту высшего, собственно творческого уровня переводческого мышления. Однако достижение данного уровня, на наш взгляд, вряд ли может стать целью профессиональной подготовки переводчиков.

К особенностям продуктивного мышления также относят гибкость мыслительных процессов [9], которую связывают с «изменением аспектов рассмотрения предметов, явлений, их свойств и отношений, с умением изменить намеченный путь решения задачи» [10, с. 190], переструктурированием исходных данных, скоростью и количеством правильно решенных в единицу времени задач [10, с. 217].

В целом, мы считаем целесообразным выявить полный перечень характеристик продуктивного мышления. Это может способствовать уточнению

критериев оценки переводческого продукта на каждом из этапов развития продуктивного мышления переводчика, что требует своего экспериментального подтверждения.

Анализ научных источников также показал, что изучение специфики продуктивного мышления следует осуществлять на основе соотношения в переводческом процессе аналитических, алгоритмических (автоматизированных) и эвристических (деавтоматизированных) действий. Аналитические действия, будучи рациональными по природе, помогают выявить переводческую проблему и установить причинно-следственные связи в исходном тексте (ИТ) и тексте перевода (ПТ), оценить возможные риски при принятии переводческих решений и т.д. (М. Вертгеймер, А.О. Ушакова, О.В. Петрова, Д.Н. Шлепнев и др.). На основе репродуктивных действий осуществляется извлечение из памяти известных переводчику и наработанных в результате опыта правил и алгоритмов перевода [6], то есть фиксированных операций и методов, которые активируются в соответствии с заранее установленными признаками и переносятся на актуальную задачу. При этом на основе операции сравнения происходит полный перебор вариантов средств достижения цели с направленным отбором необходимого варианта (С.Л. Рубинштейн, В.В. Петухов, А.Г. Минченков, А.Л. Шамис и др.).

Однако в случае столкновения с нетипичной переводческой задачей, которую невозможно решить с помощью известной переводчику алгоритмической процедуры, в действие вступает продуктивное мышление, благодаря которому перевод обеспечивается «с помощью логически непредсказуемых переходов от исходной ситуации-проблемы к решению-цели» [11, с. 51], то есть с помощью действий «*эвристического* типа», создающих новую ориентировочную основу деятельности [8, с. 55].

В научных трудах, касающихся исследования эвристического характера переводческого процесса (А.Е. Вензель, Л.В. Кушнина, А.Г. Минченков, Н.К. Рябцева и др.) и творческой составляющей профессионального мышления переводчика [5], утверждается, что в проблемных ситуациях, особенно в условиях недостатка информации в ИТ и дефицита времени, переводческое мышление функционирует на основе тесного взаимодействия логических и интуитивных (неосознаваемых) ориентировочных действий и операций (Е.В. Аликина, А.А. Воюцкая, Л.П. Гарнаева, И.В. Убоженко, Т.А.Фесенко).

Адекватность (правильность) и скорость перевода часто связывают с действием механизма упреждающего синтеза [12, 13], степенью развития механизмов антиципации, догадки, с чувством языка [14, 15], умением переводчика осуществлять смысловое и структурное прогнозирование [12, 16] как в ходе восприятия и понимания ИТ, так и в ходе построения ПТ и т.д. Не менее важным является и действие механизма ассоциирования [5, 15], обеспечивающего вызов ассоциаций и образов, активацию ассоциативно-смысловых полей.

Вместе с тем проблема соотношения механизмов логического и эвристического характера в составе продуктивного переводческого мышления, как и исследование процессуального аспекта продуктивного мышления в целом, остаётся открытой.

В теоретическом плане представляется также интересным изучение деятельностного аспекта продуктивного мышления переводчика, что до сих пор не являлось предметом исследования в области переводоведения.

В соответствии с деятельностным подходом А.Н. Леонтьева и И.А. Зимней продуктивное мышление переводчика понимается нами как компонент продуктивной деятельности, которая помимо мышления, включает и такие компоненты, как мотивы, эмоции, память, воображение, волю, что требует особого рассмотрения. В частности, требуют ответа вопросы о том, какими внешними и внутренними (личностными) мотивами руководствуется переводчик при преодолении противоречий в переводческой задаче и с помощью каких дидактических средств преподаватель перевода может стимулировать продуктивную деятельность студентов в процессе обучения переводу; какие индивидуально-психологические и личностные особенности переводчика способствуют и препятствуют деятельности продуктивного мышления. Вслед за Т.С. Серовой мы считаем, что чем больше мотивов задействовано в процессе освоения материала, тем выше вероятность его успешной актуализации и воспроизведения в будущем [17]. В связи с этим формирование мотивационной готовности к осуществлению продуктивной мыслительной деятельности должно быть одной из задач профессионального обучения переводчиков. Необходимо применять такие дидактические средства (упражнения и задания к ним), которые активизируют продуктивную форму мышления; в этом случае можно ожидать высокий уровень точности, полноты, своеобразия, даже оригинальности решения [18, с.106] переводческих проблем.

Исследования в области дидактики переводческой деятельности, лингвистики и психологии указывают, что «профессиональное мышление переводчика может быть сформировано только в процессе решения профессиональных задач..., в профессиональном контексте» [6, с. 46–47], на основе проблемных ситуаций, требующих нахождения способов разрешения возникших противоречий. Благодаря решению задач и проблем мышление обеспечивает человека «широкими адаптационными возможностями» [19, с. 12] как и слаженной системой познавательных процессов, приводящей субъекта деятельности к конкретному решению [20].

Для этого на практических занятиях по переводу требуются: «создание проблемности, которая выступает «пусковым механизмом» всей мыслительной активности; ориентация на сочетание репродуктивных и продуктивных приемов решения задач», целенаправленное обучение студентов оперирова-

нию знаниями «в соответствии с ситуацией, в условиях дефицита времени или различных внешних помех» [16, с. 79]. По мнению Т.П. Швеца, использование на занятиях упражнений в виде переводческих задач (по сравнению с объёмными текстами) является наиболее удачным и лаконичным учебным средством овладения переводческими умениями и навыками, в том числе выработки навыка принятия самостоятельного переводческого решения [21].

Таким образом, в качестве одного из средств развития продуктивного мышления могут служить нестандартные (проблемные) переводческие ситуации и задачи, решение которых требует устранения противоречий, отхода от стереотипных действий, комбинирования, изменения привычных приёмов и алгоритмов. В то же время остаётся открытым вопрос о разграничении указанных понятий и уточнении их объёма и содержания.

Основываясь на теории поэтапного формирования умственных действий [20] и общедидактических принципах системности и градации степени сложности, можно говорить о том, что методика развития продуктивного мышления должна предполагать:

- мотивирование студентов к продуктивной деятельности;
- формирование ориентировочной основы путём ознакомления студентов с особенностями и возможностями использования различных мыслительных действий в процессе перевода;
- выполнение переводческих задач, сопровождая их комментированием, рефлексией и оценкой действий;
- самостоятельное выполнение переводческих задач во внутреннем плане с последующим представлением вслух одного и более адекватных вариантов перевода.

Разработка методики развития продуктивного мышления переводчика неизменно требует и рассмотрения его операционально-деятельностной стороны, а именно определения круга мыслительных действий и операций, обеспечивающих создание новых продуктов деятельности на уровне языковых средств и участвующих в преобразовании приёмов и алгоритмов перевода. К собственно продуктивным мыслительным действиям относят конкретизацию, абстрагирование, а также действия по аналогии и варьированию, подчёркивая, что данные действия в первую очередь являются стимулом для поиска новых проблем и открытия для субъектов новых знаний. Н.Л. Росина подчёркивает, что оптимальное функционирование операциональной стороны продуктивного мышления осуществляется на основе тесной связи с формами логического мышления и интеллектуальными свойствами субъекта деятельности [9]. Рассматривая перевод как когнитивно-эвристический речемыслительный процесс, исследователи связывают его со способностью переводчика рекомбинировать концепты текста на основе операций расщепления, слияния, перемещения, поглощения, а также осуществлять перестрой-

ку и автокоррекцию структуры всего событийного фрейма, то есть всей структуры концептов (З.И. Калмыкова, А.Г. Минченков, Л.В. Кушнина, Н.Л. Росина).

Мы предполагаем, что дальнейшее исследование позволит выявить перечень продуктивных действий и когнитивных операций, связанных с решением нестандартных переводческих задач как на этапе обработки текстовой информации, так и на этапе порождения ПТ. В практическом плане это даст возможность составить номенклатуру умений, входящих в состав продуктивной переводческой деятельности и, таким образом, не только определить круг объектов, подлежащих развитию, но и целенаправленно включить данные действия в задания для развития продуктивного мышления. В свою очередь, это позволит определить условия организации практических занятий по переводу, то есть разработать методику развития продуктивного мышления, что составит практическую значимость нашего исследования.

Практическую значимость исследования продуктивного мышления также может иметь разработка комплекса упражнений, построенного на основе специально отобранного текстового материала различной тематики и объема и содержащего проблемные переводческие задачи разного уровня сложности, предполагающие нестандартный подход к их решению. Представляется важным, что «по мере роста сложности задачи происходит некоторый рост активации, а также увеличивается количество ресурсов внимания, выделяемых на решение задачи» [22, с. 162]. Следует учитывать и тот факт, что студентами одно и то же задание может по-разному оцениваться «по сложности, степени обобщенности, степени неопределенности, количеству усилий, необходимых для решения, и т.д.» [19, с. 21].

Мышление всегда лично обусловлено [23], а его важной характеристикой и основной закономерностью, занимающей главное место в процессе решения проблемных ситуаций, является «закономерность возникновения новых смысловых связей, определяемых потребностями человека в реализуемых в тех или иных актуальных целях» [7, с. 95]. Таким образом, мышление человека субъективно, а его индивидуально-личностные особенности проявляются в выполняемой человеком деятельности, включая профессиональную. В связи с этим мы предполагаем, что функционирование продуктивного переводческого мышления тесно связано с индивидуально-психологическими особенностями переводчика, а именно с особенностями его восприятия, памяти, внимания, воображения, его способностями и др., а также личностными особенностями, коммуникативными и эмоционально-волевыми качествами, чертами характера, уровнем развитости интеллекта, сложившимся мировоззрением, общей и профессиональной эрудицией.

В то же время в процессе мышления происходит и развитие «системной совокупности профессионально значимых характеристик, необходимых для

успешного осуществления переводческой деятельности» [24, с. 104]. Следовательно, представляется целесообразным определить, какие именно личностные характеристики и индивидуальные особенности переводчика способствуют функционированию продуктивного мышления, а также какие особые условия должны создаваться преподавателями переводческих дисциплин для формирования у студентов нужных качеств переводческой личности.

Выводы и заключение

Важность развития продуктивного мышления переводчика обусловлена характером перевода как сложной интеллектуально-мыслительной деятельности и способностью продуктивного мышления стимулировать развитие интеллектуальной, личностной, эмоциональной, волевой и других сфер. Нахождение оптимально-приемлемого варианта перевода новым и оригинальным путём ведёт к появлению новых профессиональных смыслов и мотивов, стимулирующих дальнейшее профессиональное совершенствование.

Более того, продуктивное мышление связано не только с приведением в действие высших психических функций мышления, но и с актуализацией большого спектра знаний профессионально-переводческого, лингвистического, социокультурного, коммуникативного и другого порядка.

Изложенное выше позволяет предположить, что решение проблемы развития продуктивного переводческого мышления следует осуществлять на основе личностно-деятельностного, проблемного и интегративного подходов. Личностно-деятельностный подход обеспечит поддержание высокого уровня мотивации к выполнению переводческих заданий, включение в учебные задания действий и операций, соответствующих продуктивной деятельности; проблемный подход обеспечит гибкость переводческих навыков, способность переводчика совершенствоваться и переносить известные приёмы и алгоритмы в новые условия; интегративный подход обеспечит привлечение знаний, умений и навыков из всех областей, сопряженных с профессиональной переводческой деятельностью.

Таким образом, развитие продуктивного мышления переводчика должно стать одной из задач высшего иноязычного образования переводчиков и объектом целенаправленного развития в методике обучения переводу и переводческой деятельности.

Список литературы

1. ФГОС 45.05.01. Перевод и переводоведение: Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 N 989 (зарегистр. в Минюсте России 27 августа 2020 г. N 59501 [Электронный ресурс] – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-05-01-perevod-i-perevodovedenie-989> (дата обращения: 21.12.2024).

2. Поликарпов, А.М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи / А.М. Поликарпов // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrativnoe-perevodovedenie-predposylki-vozniknoveniya-i-osnovnyye-idei> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Шлепнев, Д.Н. Теория перевода: введение в ремесло: учебник / Д.Н. Шлепнев. – М.: Р. Валент, 2020. – 528 с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – 3-е изд. стер. – М.: Р. Валент, 2017. – 408 с.
5. Рябцева, Н.К. Прикладные проблемы переводоведения: Лингвистический аспект: учеб. пособие / Н.К. Рябцева. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 224 с.
6. Гавриленко, Н.Н. Основы дидактики переводческой деятельности: специальный/отраслевой перевод: монография / Н.Н. Гавриленко. – М.: Флинта, 2021. – 560 с.
7. Матюшкин, А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учебное пособие / А.М. Матюшкин; под ред. канд. психол. наук А.А. Матюшкиной. – М.: Изд-во КДУ, 2009. – 190 с.
8. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
9. Росина, Н.Л. Особенности продуктивного мышления студентов в начале обучения / Н.Л. Росина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 11(68). – С. 27–31.
10. Шадриков, В.Д. Психология деятельности и способности человека: учеб. пособие / В.Д. Шадриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.; Логос, 1996. – 320 с.
11. Цвиллинг, М.Я. О переводе и переводчиках: сб. науч. ст. / М.Я. Цвиллинг. – М.: Восточная книга, 2009. – 288 с.
12. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 432 с.
13. Чернов, Г.В. Теория и практика синхронного перевода / Г.В. Чернов. – М.: Ленанд, 2016. – 208 с.
14. Аликина, Е.В. Интуиция в переводческой деятельности: педагогический аспект. Филологические науки / Е.В. Аликина // Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11-1(29). – С. 13–15.
15. Ремхе, И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография / И.Н. Ремхе. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 144 с.
16. Наугольных, А.Ю. Профессиональное мышление переводчика как категория дидактики перевода / А.Ю. Наугольных // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2010. – С. 73–79.
17. Серова, Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности / Т.С. Серова.; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2001. – 211 с.
18. Абрамова, В.Н. Влияние характера мотивации на когнитивный и операциональный компоненты деятельности / В.Н. Абрамова // Вопр. психологии. – 1980. – № 2. – С. 100–106.
19. Спиридонов, В.Ф. Психология мышления: Решение задач и проблем: учеб. пособие / В.Ф. Спиридонов. – М.: Генезис, 2006. – 319 с.

20. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии: учеб. пособие для студентов вузов / П.Я. Гальперин. – М: Университет: Высшая школа, 2002. – 400 с.
21. Швец, Т.П. Решение переводческих задач как упражнение для повышения качества обучения военно-техническому переводу на начальном этапе / Т.П. Швец // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2018. – № 4(127). – С. 24–29.
22. Величковский, Б.М. Современная когнитивная психология / Б.М. Величковский. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 336 с.
23. Тихомиров, О.К. Психология мышления: учеб. пособие / О.К. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
24. Сдобников, В.В. Российское переводоведение в XXI веке. Проблемы и перспективы: монография / В.В. Сдобников. – М.: Флинта, 2024. – 240 с.

References

1. FGOS 45.05.01 Perevod i perevodovedenie [Federal State Educational Standard 45.05.01 Translation and translation studies]. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 12.08.2020 no. 989. Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-05-01-perevod-i-perevodovedenie-989> (accessed 21.12.2024).
2. Polikarpov A.M. Integrativnoe perevodovedenie: predposylki vzniknoveniia i osnovnye idei [Integrative translation studies: origin and main ideas]. *Vestnik VolGU. Seriya 2: Iazykoznanie*, 2017, no. 3. Available at URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/integrativnoe-perevodovedenie-predposylki-vozniknoveniya-i-osnovnye-idei> (accessed 21.11.2024).
3. Shlepnev D.N. Teoriia perevoda: vvedenie v remeslo [Translation theory: Introduction to the craft]. Moscow, R.Valent, 2020, 528 p.
4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies]. 3rd ed., Moscow, R.Valent, 2017, 408 p.
5. Riabtseva N.K. Prikladnye problemy perevodovedeniia: Lingvisticheskii aspekt [Applied problems of translation studies: Linguistic aspect]. 3rd ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2016, 224 p.
6. Gavrilenko N.N. Osnovy didaktiki perevodcheskoi deiatelnosti: spetsialnyi/ otraslevoi perevod [Fundamentals of translation pedagogy: Specialized/industry translation]. Moscow, Flinta, 2021, 560 p.
7. Matiushkin A.M. Psikhologiiia myshleniia. Myshlenie kak razreshenie problemnykh situatsii [Psychology of thinking. Thinking as resolution of challenging situations]. Ed. A.A. Matiushkina. Moscow, KDU, 2009, 190 p.
8. Bepal'ko V.P. Slogaemye pedagogicheskoi tekhnologii [Elements of education technology]. Moscow, Pedagogika, 1989, 192 p.
9. Rosina N.L. Osobennosti produktivnogo myshleniia studentov v nachale obucheniia [The specifics of productive intellection of students in the beginning of training]. *Lichnost', sem'ia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*, 2016, no. 11(68), pp. 27–31.
10. Shadrikov V.D. Psikhologiiia deiatelnosti i sposobnosti cheloveka [Psychology of human activity and abilities]. 2nd ed., Moscow, Logos, 1996, 320 p.

11. Tsvilling M.Ia. O perevode i perevodchikakh. Sbornik nauchnykh statei [On translation and translators. The collection of research articles]. Moscow, Vostochnaia kniga, 2009, 288 p.
12. Zimniaia I.A. Lingvopsikhologiya rechevoi deiatelnosti [Linguopsychology of speech]. Moscow university of psychology and social sciences, Voronezh, MODEK, 2001, 432 p.
13. Chernov G.V. Teoriia i praktika sinkhronnogo perevoda [Theory and practice of simultaneous interpreting]. Moscow, Lenand, 2016, 208 p.
14. Alikina E.V. Intuitsiia v perevodcheskoi deiatelnosti: pedagogicheskii aspect [Intuition in translation activity: Pedagogical aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 11-1(29), pp. 13–15.
15. Remkhe I.N. Perevodcheskii protsess v aspekte kognitivnogo modelirovaniia [Translating in the aspect of cognitive modeling]. Moscow, Flinta, Nauka, 2015, 144 p.
16. Naugolnykh A.Iu. Professionalnoe myshlenie perevodchika kak kategoriia didaktiki perevoda [Professional thinking of the translator as a category of translation didactics]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2010, pp. 73–79.
17. Serova T.S. Psikhologiya perevoda kak slozhnogo vida inoiazychnoi rechevoi deiatelnosti [Psychology of translation as a complex type of foreign language speech activity]. Perm, PSTU, 2001, 211 p.
18. Abramova V.N. Vliianie kharaktera motivatsii na kognitivnyi i operatsional'nyi komponenty deiatelnosti [The influence of the motivation nature on the cognitive and operational components of activity]. *Voprosy psikhologii*, 1980, no. 2, pp. 100–106.
19. Spiridonov V.F. Psikhologiya myshleniia: Reshenie zadach i problem [Psychology of thinking: solving problems and challenges]. Moscow, Genesis, 2006, 319 p.
20. Galperin P.Ia. Lektsii po psikhologii [Lectures on psychology]. Moscow, Knizhnyi dom Universitet: Vysshiaia shkola, 2002, 400 p.
21. Shvets T.P. Reshenie perevodcheskikh zadach kak uprazhnenie dlia povyshe-niia kachestva obucheniia voenno-tekhnicheskomu perevodu na nachalnom etape [Translation tasks as an exercise to improve the quality of teaching military technical translation at the initial stage]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universi-teta*, 2018, no. 4(127), pp. 24–29.
22. Velichkovskii B.M. Sovremennaia kognitivnaia psikhologiya [Modern cogni-tive psychology]. Moscow, MSU, 1982, 336 p.
23. Tikhomirov O.K. Psikhologiya myshleniia [Psychology of thinking]. Moscow, Moscow university publishing house, 1984, 272 p.
24. Sdobnikov V.V. Rossiiskoe perevodovedenie v XXI veke. Problemy i perspek-tivy [Russian translation studies in the 21st century. Problems and prospects]. Moscow, Flinta, 2024, 240 p.

Сведения об авторе

ЩЕТНЕВ Сергей Иванович

e-mail: *schetnev1971@mail.ru*

Аспирант кафедры романских языков и лингводидактики, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация)

About the author

Sergey I. SCHETNEV

e-mail: *schetnev1971@mail.ru*

PhD Student, Department of Romance Languages and Linguodidactics, Moscow City University (Moscow, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100%.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Щетнев, С.И. К вопросу о развитии продуктивного мышления будущих переводчиков / С.И. Щетнев // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2025. – № 1. – С. 164–177.

Please cite this article in English as:

Schetnev S.I. On the development of translation students' productive thinking. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2025, no. 1, pp. 164–177 (*In Russian*).